

УДК 94(571).08+343.3/.7

ББК 63.3(25)6+67.408.1

**Деятельность российской администрации
по противодействию экономическим правонарушениям
китайцев на горных приисках Сибири и Дальнего
Востока в начале XX в.**

С.М. Белозерцев

Восточно-Сибирский институт МВД России (Иркутск, Россия)
Байкальский государственный университет (Иркутск, Россия)

**The Activities of the Russian Administration to Counter
Economic Offenses of the Chinese in the Mountain Mines
of Siberia and the Far East in the Early 20th Century**

S.M. Belozercev

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Irkutsk, Russia)
Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Статья посвящена работе горной полиции в начале XX в. Одной из проблем на золотых приисках Дальнего Востока была китайская преступность: китайцы организовывали преступные банды, которые занимались грабежами и разбоями на приисках, фальшивомонетничеством, вывозом контрабандного золота. Законами Российской империи были установлены квоты на количество азиатских рабочих — 50%, реальное же количество китайских и корейских рабочих было больше, их численность доходила до 75%. Ничего с этим явлением, вызванным экономическими потребностями отрасли, власти поделать не могли. Горная полиция не соблюдала распоряжения о квотах. По данным Особой комиссии при Горном департаменте китайцы утаивали золота на сумму до двух миллионов рублей ежегодно. В годы Первой мировой войны по всей границе Российской империи ужесточился контроль за вывозом золота за границу. Военный губернатор Амурской области вынес предписание, в котором призывал горных полицейских с учетом военного времени строго следить за перемещением золота за границу, чтобы оно не досталось немцам. Для тех же, кто не будет выполнять предписание, предполагалось применять наказания по всей строгости закона.

Ключевые слова: горная полиция, китайские рабочие, золотые прииски, контрабанда золота, таможня, региональная администрация.

The article is devoted to the work of the mountain police in the early twentieth century. One of the problems in the gold mines of the Far East was Chinese crime: the Chinese organized criminal gangs that were engaged in looting and robberies in the gold mines, counterfeiting, export of contraband gold. Despite the established quotas for admission of Chinese workers, their number was up to 75% of the total, according to the Special Commission at the Mountain Department, the Chinese kept gold in the amount of up to 2 million rubles annually. During the First World War, the entire border of the Russian Empire tightened control over the withdrawal of gold abroad, the Military Governor of the Amur issued an Order in which he urged the mountain police to strictly follow the movement of gold abroad so that it would not get to the Germans. Those who did not comply with the order were to be punished to the full extent of the law.

Key words: mountain police, Chinese workers, gold mines, gold smuggling, customs, regional administration.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-04

История деятельности российских правоохранительных органов дореволюционной России в зоне сибирских и дальневосточных приисков получила отражение в ряде современных исследований.

Широкий анализ проблемы сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири был проведен А.А. Сысоевым [1, с. 113]. Особенностью его научных изысканий является то, что через призму уголовного сыска автор показывает неутешительную картину высокой криминогенности края, деятельности вооруженных преступных группировок в зоне золотых приисков, всегда привлекавших местные криминальные элементы.

Ему же принадлежит широкий ряд публикаций статей [2, с. 78; 3, с. 93; 4, с. 203; 5, с. 245], описывающих влияние золотопромышленности на мир уголовной преступности и сыска в Сибири. Эти выводы в известной степени подтверждаются А.С. Петровым, изучившим состояние уголовной преступности и сыска в Забайкалье в начале XX в. [6, с. 201].

Ряд исследователей (В.В. Синиченко, А.И. Коробченко) обратили свое внимание на деятельность китайского и корейского населения, совершившего преступления экономического характера в регионе [7, с. 105].

Отметим, в XX в. значительная часть приисковых рабочих на Дальнем Востоке — это китайцы и корейцы, поэтому вслед за вышеназванными учеными мы вынуждены констатировать, что азиатские рабочие, пребывая в России на временных заработках, часто вовлекались в процесс хищения золота с приисков. Некоторые китайские преступники выдавали себя за рабочих, прибывая в Россию, объединялись в китайские банды (отряды хунхузов) с целью эксплуатации и грабежа своих соотечественников. Поэтому создание горной полиции стало необходимым с самого начала после широкого допуска иностранных рабочих на прииски региона. Процесс этот начался, когда правительство России разрешило набирать китайских рабочих для проведения горных работ.

Отметим, что несмотря на то, что еще генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев открыл в 1861 г. возможность китайским отходникам прибывать с целью горных работ в Россию, однако через некоторое время китайцев ограничили в этом праве.

Вопрос об ограничениях при приеме иностранных рабочих на горные прииски был поднят в 1885 г. генерал-губернатором Приамурья и министром земледелия и государственных имуществ (далее МЗиГИ). Региональные власти беспокоили участвовавшие преступления, совершаемые китайцами в крае, а министерство выступило против вытеснения китайскими рабочими российских.

Представленный генерал-губернатором и министром земледелия и государственных имуществ законопроект гласил, что количество корейцев и ки-

тайцев на приисках не должно было быть выше 50% от всей численности рабочих [8, л. 6].

Но примечание 1 к статье 818 Закона «О соств. Т. IX Свода законов Российской Империи». сохраняло запрещение китайцам и корейцам селиться в пограничной местности (Положение Комитета Министров от 22 ноября 1885 г.). Поэтому половина рудников Дальнего Востока, находившихся в 100-верстной приграничной зоне, была долгое время недоступна для китайских рабочих.

Отметим, что в 1893 г. в крае проживали 35 470 иностранцев, из которых было 734 японца, 468 европейцев, а остальные были китайцами и корейцами, которые и работали на рудниках или занимались иными промыслами [9, с. 106].

Так, в 90-х гг. XIX в. число китайских рабочих стало стремительно расти на приисках Забайкалья, Приморской и Амурской областей.

В марте 1894 г. С.М. Духовский одобрил, с дополнениями, доклад военного губернатора и постановил провести ревизию промышленных предприятий края с целью выяснения, все ли российские бизнесмены выполняют постановления правительства и не допускают к «золотничным работам» больше половины китайцев и корейцев от общего числа рабочих (согласно закону от 1885 г. китайцы должны были составлять не более 25% всех рабочих на прииске, а корейцы также 25%).

Оказалось, что несмотря на введение квот в 90-х гг. XIX в. число китайских рабочих стало стремительно расти на приисках Забайкалья, Приморской и Амурской областей. Обеднение месторождений золотых руд подтолкнуло капиталистов к использованию дешевого труда. Неограниченный же приток китайских рабочих привел к повсеместному распространению хищнической добычи драгоценных металлов [10, с. 73–74].

Так, золотничковым (кустарным) способом в 1900 г. промышляло в крае 6 000 китайцев. Поэтому Н.И. Гродеков 11 декабря 1900 г. подтвердил своим постановлением ограничение допуска китайских рабочих в золотопромышленность — 50% от общего числа работников. 10 февраля 1901 г. Министерство земледелия и государственных имуществ направило письмо в МИД с предложением воспретить наем китайцев на золотые рудники Амурской и Приморской областей [8, л. 42–43].

С 1902 г. с удалением китайцев с приисков добыча золота по сравнению с предыдущими годами увеличилась более чем на 100 пудов. Российское правительство заинтересовалось этим вопросом. Была организована особая комиссия при Горном департаменте, которая выяснила, что китайские рабочие ежегодно утаивали золото на сумму не менее 2 млн руб. и сбывали его в Китай по цене 5 руб. 20 коп. за золотник [11, с. 35].

Против полного запрещения китайского труда на приисках в 1901 г. выступило Министерство финансов, но в виде подзаконных актов Приамурский генерал-губернатор издал в 1900–1901 гг. постановления о высылке административным порядком «вредных» в каком-либо отношении китайских и корейских подданных за пределы России. Этими указами многие китайцы были депортированы с рудников [12, с. 56].

Тогда же китайским и корейским подданным воспрещалось проживание в местах расположения инородцев и в северных частях области, для их проживания в российских городах создавались особые азиатские кварталы, в том числе во Владивостоке известная «Миллионка» [8, л. 35].

Наконец, российская администрация подтвердила в 1902 г. процентное соотношение русских — 50 % рабочих, корейцев и китайцев по 25 %. Однако эта мера, как и ранее, не была выполнена на практике. Количество китайцев на приисках к 1910 г. достигло в регионе отметки в 70–75% [13, л. 333].

Единственное направление, которое развивалось успешно, — это борьба с китайскими преступниками на горных приисках России.

Отметим, что процесс создания с конца XIX в. (в Иркутской губернии — с 1900 г.) горной полиции в регионе, а это так называемая ведомственная полиция (она подчинялась, не МВД, а Министерству земледелия и государственных имуществ). Эта тема еще ждет своего исследователя. В настоящей статье, опираясь на архивные данные, мы можем констатировать, что к началу Первой мировой войны процесс создания специализированных подразделений полиции дал свой эффект. В период с 1911 по 1914 г. процент нераскрытых преступлений в зоне горных приисков не превышал 46–52% в год от общего числа правонарушений, а это высокий показатель для того времени.

Ранее, в 1908–1911 гг., отметим, на приисках раскрываемость составляла не более 35%, были часты случаи групповых нападений преступников на рабочих золотопромышленной сферы [14, л. 604–605].

Обычно преступники отнимали золотые самородки, золотосодержащую породу, а также шлиховое золото, утаиваемое старателями [15, с. 4; 16, л. 105]. О примерных масштабах наличия золота у населения свидетельствуют обращения граждан в золотосплавочную лабораторию Иркутска, которой только за май 1911 г. было сплавлено «вольноприносительского» шлихового золота 11 пудов 2 фунта 86 золотников 18 долей [17, с. 2; 18, с. 2]. Отметим, что вес отобранного при грабеже в Забайкалье чистого золота порой тогда доходил до 13 фунтов (5317 граммов) [19, л. 56]. В то время в регионе один фунт золота стоил примерно 500 рублей [14, л. 546].

Очень часто преступления были связаны с азиатскими подданными. Так, 17 октября 1910 г. вечером на Харочинском прииске золотых промыслов

Кабинета 6 неизвестных китайцев, ограбили 15 китайцев-рабочих и отобрали 204 рубля у Ки Гяки, Так Суни, Лау Га, Хию Ни, а у остальных вещей на 154 рубля 20 копеек [16, л. 303].

Среди наиболее криминализованных золотых приисков выделялись Карийские, Новотроицкие, Казаковские, Кудеченские. Среди приисков чаще всего фигурировали Амурский, Богача, Сабурова, Карачан, Солонечный, Горбичанка, Любовь, Маломальские, Благодатные, Горький ключ, Владимирский по реке Талой. Много нападений регистрировалось на Унгарской дороге. Анализ мест совершения грабежей и разбоев показал, что повышенной степенью криминальности обладали Карийские золотые промыслы, а также окружающая местность [14, л. 314; 20, с. 3].

Дополнительную криминальность вносили банды хунхузов, которые периодически переходили русскую границу в Забайкалье. Так, 28 августа 1910 г. перешедшими границу китайскими бандитами были ограблены китайцы, работавшие на Александровском прииске Шилкинско-Аргунского горно-полицейского округа [16, л. 105]. То же самое происходило на приисках русского Дальнего Востока. Так, 5 сентября 1911 г. было завершено следственное дело по четырем эпизодам по обвинению китайцев в организации банд, занимавшихся грабежами и разбоем на приисках:

По обвинению китайцев Мын Сяншеня, Хо Деюня, Тяо Зуня, Чан Выя, Фу Лазяня, Ли Суня, Теу Выня, Лю Фунсуна, Сун Ечуна, Янь Дошаня, Ли Фуньгуна, Ли Чаня, Ли Шиня, Ван Ютиня в организации преступного сообщества, направленного для грабежей и разбоев, а китайца Ван Хэ — подрядчика Шкотовской строительной комиссии, в укрывательстве этой шайки, в сообщничестве ей, в том числе и по пыткам группы китайцев золотодобытчиков 10 августа 1911 г. [21, л. 2].

По обвинению китайца Джан Холина в ограблении с применением жестокой пытки китайца Лиу Чена в сентябре 1910 г.

По обвинению того же китайца Джан Холина в ограблении китайца Ван Шикоу, в соучастии с тремя хунхузами, оставшимися нераскрытыми.

По обвинению китайца Лю Юшаня в ограблении, в составе шайки из 6 хунхузов, китайца Сюй Тинхо с применением жесткой пытки. По обвинению китайца Лен Цуня — подрядчика Шкотовской строительной комиссии в укрывательстве этого хунхуза и пособничества их шайке.

На основании п. 6 ст. 19 приложения к ст. 23 Общих губернских учреждений эти дела были переданы на рассмотрение Приамурского военно-окружного суда, который и приговорил хунхузов к каторжным работам [21, л. 10].

26 июля 1914 г. начальник Хабаровского сыскного отделения Богданов завершил дело в отноше-

нии китайского подданного Уа Фу, который обвинялся в сбыте фальшивых монет, разменивавшихся на кредитные государственные билеты. Драгоценные же металлы ему доставляли китайцы, работавшие на приисках [22, л. 6].

В годы Первой мировой войны хищение и контрабанда золота с дальневосточных приисков России увеличились. В связи с этим с конца 1914 г. вводились ограничения на вывоз золота из России.

2 марта 1915 г. по дальневосточной таможне последовал приказ №36, в котором говорилось: «В дополнение к приказам по таможне от 13 января и 24 февраля т.г. за №№ 4 и 32 даю знать по Таможне, что согласно пункту 2 отдела 1 Именного высочайшего Указа Правительствующему Сенату от 15 ноября 1914 г. (Указ Правит. Распоряжений по Министерству Финансов за № 47 мин. года) воспрещен вывоз за границу денег и ценных бумаг, серебра, золота и платины всего на сумму более 500 руб. на каждое лицо с исчислением при том стоимости означенных бумаг по нарицательной цене, а равно серебряных, золотых и иных драгоценных вещей в количестве свыше указанного в ст. 715 Устава Таможенного изд. 1910 года».

Дела о тайном вывозе за границу ценностей и ценных вещей на основании вышеозначенного указа подлежали рассмотрению окружных судов. Поэтому о каждом случае тайного вывоза этих предметов таможенники составляли протокол и вместе с задержанными представляли его в суд.

Под действие указа не попадали только дипломаты при условии предъявления ими соответствующих паспортов и курьеры иностранных правительств с дипломатической почтой [23, л. 5].

26 марта 1915 г. Департамент таможенных сборов дал знать таможне, что товарищ министра финансов разрешил допустить выпуск из Российской империи денег, вырученных от привезенного из Китая шлихового золота при условии предоставления лицами, вывозящими деньги, удостоверений золотосплавочной лаборатории Министерства финансов о том, что вывозимые деньги получены именно за доставленное ими в лабораторию шлиховое золото из-за рубежа [23, л. 12].

9 сентября 1915 г. за №17780 было издано предписание военного губернатора Амурской области на имя чинов полиции Амурской области. В нем говорилось: «По имеющимся у меня сведениям китайцы и другие лица из приобретаемого ими золота льют массивные кольца и другие изделия и проносят их за границу. Распоряжением Министра финансов от 26 июня 1915 г. воспрещен вывоз по всем границам Империи золота, во всех его видах, о чем мною уже сделано распоряжение 29 июля 1915 г. К сожалению, приходится убедиться, что чины полиции недостаточно стоят на страже закона и данных поручений, чем дают возможность отливу золота за границу и безусловно для наших врагов немцев. Настоящим

циркуляром я призываю начальствующих лиц разъяснить низшим чинам полиции важность переживаемого родиной времени и строго следить за провозом золота за границу, помня, что осуществлением этой меры они принесут огромную пользу для государственной казны. Допущенные какие-либо послабления в данном случае равносильны измене, так как пропущенное золото попадет в руки немцев, и я твердо верю, что каждый истинно преданный родине не допустит этого. С нерадивыми я поступлю по всей строгости закона» [23, л. 71].

В результате кампании по задержанию всякого золота было задержано за три месяца 48 китайских граждан с золотом. Иногда чины полиции превышали полномочия. Так, китайская фирма «Тунь Нундэ» заявила протест по поводу задержания золота в устье реки Сунгари, отправленного из Хайхэ-Сахальяна в Харбин пароходом по Амуру.

Китайцы отмечали, что русская пограничная застава в Сунгари при задержании слиткового золота потребовала уплаты русскими деньгами 500 руб. штрафа за вывозимый слиток, в противном случае хотела отправить золото в Хабаровск. Хотя в конце концов золото было выпущено в Китай русскими таможенниками, по мнению китайской стороны, самовольно было взят один слиток золота на сумму 1568 руб., вместе с бывшими при служащем русскими наличными деньгами 158 руб., всего же таможенники незаконно изъяли ценностей на сумму 1726 руб. После чего китайцам было возвращено оставшееся золото, но квитанции за принятые деньги им не было выдано [24, л. 204].

Возникло дело «О конфискации привозимого китайцами, пассажирами заграничных пароходов золота без документов о месте вывоза золота засвидетельствованного русским консулом».

Китайцы везли на заграничных пароходах золото, добываемое на правом (китайском) берегу Амура в Сахальяне в слитках по 2 фунта каждый с китайскими штемпелями. Золото везли крупными партиями — по несколько пудов за один раз, имея при себе лишь ордер на погрузку с отметкой таможни в Сахальяне на английском языке и иногда открытый лист на китайском языке с отметкой той же таможни. Что касается документов о месте вывоза золота, удостоверенных российским консулом, то таких китайцы не имели, а предоставляли иногда открытые листы, выдаваемые им российским вице-консулом в Айгуне, указывающие, что предъявитель сего отправляется из Сахальяна в Харбин по торговым делам, что лист этот действителен три месяца.

Так, еще в июле 1915 г. Сунгарийской таможенной брандвахтой у китайского подданного Суня Яюня при вывозе в Китай на пароходе «Кондратенко» было задержано золото в количестве 10 фунтов одного золотника нетто по оценке на сумму в 5 125 руб., которое он вывозил из Хайхэ в Харбин.

Генерал-губернатор Приамурского края постановил возвратить золото владельцу, так как выяснилось, что задержанное золото провозилось не из пределов России, а из одного китайского пункта в другой.

Сунь Яюнь, как и фирма «Тунь Нундэ», получили ранее изъятое золото и деньги в Хабаровской таможне. Однако китайской стороне решили не приносить извинения, так как золото задержали потому, что у китайских подданных не было на руках документа, доказывающего факт провоза золота из одного пункта Китая в другой [24, л. 233].

Таким образом, в деятельности российских властей в отношении трудовой миграции азиатских рабочих всегда присутствовала двойственность. С одной стороны, труд китайских и корейских рабочих был необходим региону, в котором в начале XX в. развивалась горная промышленность. С другой — власти видели, что допуск массы чернорабочих порождает проблемы криминального плана. Азиатские рабочие похищали золото, чтобы иметь дополнитель-

ный заработок; вместе с азиатскими «отходниками» в Россию пребывали криминальные элементы, желавшие не трудиться, а заниматься бандитизмом. Сначала российские власти стали запрещать, а потом вводить квоты на иностранный труд. Однако скоро стало очевидно, что несмотря на то, что законы Российской империи ограничивали количество азиатских рабочих на приисках цифрой в 50%, реальное количество китайских и корейских рабочих было больше, и ничего с этим явлением, вызванным экономическими потребностями отрасли, власти поделать не могли. Поэтому основной акцент накануне Первой мировой войны был сделан на укрепление кадров горной полиции на золотых приисках России в регионе. Усилия горной полиции были направлены на борьбу с китайскими бандитами, обиравшими рабочих-китайцев, китайскими фальшивомонетчиками. В это время основные усилия горной полиции состояли в выявлении и пресечении хищений золота с приисков китайскими рабочими.

Библиографический список

1. Сысоев А.А. Уголовный сыск Восточной Сибири в 1730-х — 1917 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004.
2. Сысоев А. Иркутское губернское жандармское управление и «ликвидация» грабительских организаций в Восточной Сибири // Земля иркутская. 2005. № 2(28).
3. Сысоев А.А., Кавецкий Д. Б. Пенитенциарная политика самодержавия и ее влияние на личную и имущественную безопасность сибирского населения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77).
4. Сысоев А.А., Кавецкий Д.Б. Устойчивые преступные группы и их преследование на территории Иркутской губернии в XIX столетии // Baikal Research Journal. 2017. № 2.
5. Сысоев А.А., Кавецкий Д. Б. Преследование фальшивомонетчиков на территории Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Вестник ИргТУ. 2015. № 1 (96).
6. Петров А.С. Уголовная преступность и сыск в Забайкалье в межреволюционный период (июнь 1907 — февраль 1917) : дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2016.
7. Коробченко А.И. История правоохранительной деятельности полицейских служб России в отношении китайского населения в период с 1860 по 1917 гг. (на примере Восточной Сибири и русского Дальнего Востока) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2011.
8. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 923.
9. Волохова А. Китайская и корейская иммиграция на российский Дальний Восток в конце XIX — начале XX вв. // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 6.
10. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск, 1994.
11. Материалы по изучению Приамурского края. Горное дело в Приамурском крае. По отчетам окружных инженеров и другим материалам за 1914 и 1915 гг. // Вып. XXIV. Хабаровск, 1916.
12. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во II-й половине XIX — начале XX вв. Владивосток, 2000.
13. АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1055.
14. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 10. Оп. 1. Д. 10325.
15. По Сибири // Иркутская жизнь. 30.07.1916. № 187.
16. ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10083.
17. Иркутская золотосплавочная лаборатория // Сибирская мысль. 25.06.1911. № 158.
18. Золотосплавочная лаборатория // Иркутская жизнь. 08.09.1914. № 4.
19. ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10122.
20. Убийство // Иркутская жизнь. 20.07.1916. № 181.
21. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 520. Оп. 1. Д. 53.
22. РГИА ДВ. Ф. 520. Оп. 1. Д. 129.
23. РГИА ДВ. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 129.
24. РГИА ДВ. Ф. 1304. Оп. 3. Д. 41.